

Игорь Моисеев открыл новую страницу русского балета. Он создал балетный театр, равного которому еще никогда не было ни в России, ни за границей. Говоря «балетный театр», я не ошибаюсь. Это не ансамбль народного танца под руководством Моисеева, а именно театр, балетный театр Моисеева.

Хореография — искусство в высшей степени синтетическое, в котором гар-

В сущности Моисеев сделал чудо. Он взял давно уже существующий народный танец, сдул с него пыль столетий, вдохнул новую душу и, ни на йоту не изменив его обчий, исторически сложившийся рисунок, возвратил некогда создавшему его народу.

Я думаю, что лишь наша советская действительность, лишь наша советская идеология, насквозь пронизанная народ-

листом по народному костюму, и драматургом.

Всеми этими качествами в высшей степени наделен Игорь Моисеев.

Это человек многогранный, вечно ищущий, упорный в своем труде и гениальный в своих находках. Его душа всегда находится в состоянии творческого горения.

Я никогда не видел Моисеева спокойным, отдыхающим, ни о чем не думающим, погруженным в житейскую суету. Он весь — струна, весь напряжение, весь внимание.

Вот он сидит на парапете над морем. Это его любимый уголок — Коктебель. Он смотрит на меняющиеся краски Черного моря. И — держу пари — он ищет в них какие-то одному ему понятные дополнительные цвета. Вот он — в простой летней рубашке, с распахнутым воротником — наблюдает за проходящими мимо людьми: рыбаками, купальщица-

ми, загорелыми девушками. И — даю голову на отсечение — он уже компонуется из их человеческой индивидуальности свои живые, предельно острые композиции.

Он — страстный путешественник. Бывая в разных странах, он без устали ездит по ним — на автомобиле, на поезде, на верблюде, на чем придется, покрывая тысячи километров пространства, которые потом превращаются в музыку и танец.

Он — «связь между народами», самый доходчивый пропагандист народного искусства. Его театр сближает народы мира, содействует интернациональной дружбе.

Может быть, в этом и заключена главная сила Игоря Моисеева.

Валентин КАТАЕВ,
писатель.
(АПН).

БАЛЕТНЫЙ ТЕАТР МОИСЕЕВА

монически сочетаются, дополняя друг друга, элементы музыки, живописи, движения человеческого тела, внутреннего и внешнего ритма — того, что Станиславский называл «ритмо-темпом», — наконец, драматургии в ее самом чистом виде, потому что танец никогда не бывает бесконфликтным: он всегда содержит в себе зерно драмы, нужно только добраться до этого зерна, что под силу лишь истинному, большому художнику.

Ко всем этим элементам Игорь Моисеев присоединил еще народность. Собственно, даже не присоединил, а облек все в народность, пронизал народностью.

ностью, могла создать такого уникального художника, как Игорь Моисеев.

На первый взгляд дело обстоит просто: некий танцевальный ансамбль сделал своей специальностью исполнение народных танцев. Так бы оно и было, если бы во главе ансамбля не стоял, я не боюсь этого сказать, великий художник, который обогатил народный танец, поднял его на высшую ступень искусства. Для этого мало быть просто — пусть даже выдающимся — хореографом. Для этого нужно быть и живописцем, и графиком, и тонким музыкантом, и танцором, и поэтом, и этнографом, и историком, и великим специа-

Фото В. РАЕВСКОГО.

Моисеевский ансамбль, 1967, 26 апр.